

Проведение подобного исследования следует считать насущным, особенно учитывая принципиальный перелом в крестьянской повседневности, вызванный скачком в социально-экономическом развитии XX века – коллективизацией, поскольку эти процессы явились мощнейшими стимуляторами изменений социо-нормативных практик и социальных коммуникаций.

В связи с этим следует обратить особое внимание на выбранные диссертантом хронологические рамки исследования – с конца XIX до начала XXI веков: от традиционной модели восприятия суточного времени, основанной преимущественно на фенологии, к модели, позволяющей количественно контролировать время, обращаясь не только к механическим, но и информационным счётчикам.

Этот размах позволяет исследовать современные социо-нормативные практики, выделяя те пласты традиции, которые сохраняются на протяжении всего изучаемого периода и учитывать инновации, внедрявшиеся в крестьянский социум в ходе модернизации сельского мира России.

Автором диссертации корректно и последовательно сформулированы цель, задачи, объект и предмет исследования, они логично взаимосвязаны друг с другом полностью отвечают поставленным хронологическим границам диссертационной работы, а также источниковой и методической базе.

В обоснование методологии диссертационной работы С.С. Петряшин приводит обширный литературный обзор теории практик. Отталкиваясь от самых общих концепций социальных иерархий диссертант делает конкретные выводы о необходимости исследовать не столько сами практики, сколько нарративы о них. Чем, безусловно, оправдывает выбор источников и конкретных методик.

Интересной представляется и попытка выделения пространственных условий и материальной среды практик. Этот приём позволяет обосновать типологию практик ориентации во времени. Особо следует отметить выделение во вводной части диссертации определений понятийного аппарата исследования.

Подобный «договор с читателем» позволяет более чётко показать специфику исследовательских приёмов автора, его методические предпочтения.

В описанном методическом ключе следует рассматривать источниковую базу диссертации. Её основу составляют, как уже отмечалось, нарративы о практиках, которые лучше всего представлены в полевых материалах этнографов разных эпох. И здесь совершенно очевидно превалирование материалов Этнографического бюро князя В.Н. Тенишева над другими источниками. Обширный географический охват и скрупулёзность сбора информации этой общественной организацией позволяют обоснованно опираться на генерированные им материалы.

Не то с материалами последующих эпох. Данные привлечённых С.С. Петряшевым материалов экспедиций Государственного музея этнографии народов СССР 1940-50-х гг., сведения извлечённые из фольклорных сборников и диалектологических словарей, а также собственные полевые материалы автора такой обобщённостью не обладают. Однако, диссертант, с моей точки зрения, нашёл достойный выход из сложившегося положения, оценив эти данные в качестве кейсов. Таким образом, исследовательская концепция включает базовую модель архаизированных практик отношения ко времени и полигонные исследования её модернизации.

Следует также указать на полевые (собственные и архивные) материалы, которые проанализированы автором и введены в научный оборот. Особо следует отметить уместность приведения выписок из полевых данных в тексте, которые служат как подтверждению тезисов диссертанта, так и иллюстрацией его мыслей.

Широта источниковой базы, наряду с оригинальными методическими приёмами обеспечивают новизну исследования, а сравнительный анализ различных источников позволяет обеспечить достоверность полученных научных материалов, а также теоретическую и практическую значимость диссертационной работы.

Раздел «Степень изученности темы» справедливо сжат, поскольку описание теоретической литературы представлено в методологическом разделе Введения. История же изучения времени в отечественной и западноевропейской (прежде все-

го, англо- и франкоязычной) традициях отнесена в первую главу и исполняет роль вводного инструмента в основное содержание диссертации.

Основные положения, выносимые на защиту, соотносятся с поставленными в диссертации задачами и отражают текстовое содержание глав диссертационного исследования. В то же время, они представляют отдельный интерес, поскольку в них в краткой форме отражены типологические построения С.С. Петряшина, а также его представления о социо-нормативных практиках и традиционной темпоральности.

Характеризуя логику работы необходимо отметить, что задачи исследования строго подчинены цели, а структура работы вытекает из системы задач исследования. Главы и разделы диссертации, таким образом, составляют соподчинённый текст, а историография и источниковедческий анализ определяют характер содержательной, собственно исследовательской части.

В первой главе рассмотрены исследования различные по своему характеру и научной специализации авторов концепции времени. Диссертант предлагает интересную группировку различных подходов отечественных идей этой области. Пожалуй, это один из самых подробных обзоров отечественной литературы в данной области. С.С. Петряшин снабдил его сводкой идей высказывавшихся британскими структуралистами и французскими социологами. Основной упор диссертант делает на описание литературы, посвящённой темпоральности как явления. Всё это вместе, по мысли диссертанта должно позволить более полно раскрыть проблематику развития социо-нормативных практик.

Обширность и подробность литературного обзора тем более обоснованы, что каждый из его разделов подводит обоснования различным направлениям исследования диссертанта. Подобный обзор позволяет резче выявить новизну и специфику данного диссертационного исследования. Автор не ограничивается простым перечислением работ предшественников, обращаясь к жанру историографического анализа.

Исследовательская часть диссертации включает на три главы, каждая из которых посвящена определённому сюжету, насыщенному конкретным полевым материалом.

Собственно само оригинальное исследование С.С. Петряшин начинает с обнаружения и обоснования трёхуровневой типологии, основанной на различных вариантах пространственных и темпоральных медиаторов, которые диссертант также ввёл самостоятельно и убедительно описал.

Введение в научный оборот типологии явлений традиционной культуры – тема, давно оставленная отечественными этнографами, хотя в 1950-70-е гг. такой результат считался достойным похвалы венцом творческой работы. Тем более следует отметить, что в обсуждаемом диссертационном исследовании С.С. Петряшин не просто предложил типологию, а сделал её инструментом исследования этнографических реалий.

Дальнейшие рассуждения о восприятии времени и его регламентации диссертант построил в классическом ключе. Сначала рассмотрел на основе обширных этнографических источников ситуацию в классическую эпоху рубежа XIX-XX вв., а затем показал динамику её изменения на протяжении последующего периода модернизации.

Ключевой идеей последней главы, описывающей формы сельских изменений, является соотнесение функционального и структурного отношения ко времени с явлением традиции. Причём автор, очевидно, пытается решить этот вопрос как в терминологическом ключе, так и в плане восприятия традиции самими информаторами.

Положения, высказанные С.С. Петряшиным в диссертации в общем целом отражают выводы, изложенные в «Заключении», а те, в свою очередь, соответствуют Положениям, выносимым на защиту. Эти выводы позволяют посмотреть на проблему динамики социо-нормативных аспектов культуры отталкиваясь от изменения их отдельных элементов.

Всё вышеизложенное позволяет утверждать, что С.С. Петряшин вполне доказательно обосновал научные положения выводов своего диссертационного исследования.

На мой взгляд, соискателю следует обратить внимание на ряд замечаний, которые, в связи с перспективностью выбранной им темы могут помочь про-

должить теоретические и практические разработки и способствовать дальнейшему исследованию.

Пожалуй, самым неубедительным разделом вводной части диссертации стали географические рамки исследования. Похвально стремление С.С. Петряшина охватить все материалы Этнографического бюро князя В.Н. Тенишева. Однако, следует учитывать, что солярный режим и климатические условия на огромной территории Восточноевропейской равнины, где расселяются русские, очень разнятся. Достаточно указать на пару крайних точек – Олонецкую и Курскую губернии. Отличается всё – режим сезонов, движение циклонов и антициклонов, смена долготы дня. Например, в Олонце невозможно систематически ориентироваться по созвездиям с августа по декабрь (с. 18 диссертации).

Без учёта всех этих географических параметров обобщения С.С. Петряшина отнюдь не всеобща, а построенная модель не применима ко всей массе генеральной совокупности исследования.

Есть мелкие недочёты. Во-первых, мне кажется, что диссертант чересчур скупо описал предмет своего исследования – повторил название Диссертационной работы. Во-вторых, в автореферате среди теоретиков, на трудах которых построена работа упомянут Н. Элиас (С. 5). Но в тексте диссертации о его работах нет ничего.

Наконец, в диссертационном исследовании С.С. Петряшина есть сюжет, который может быть основанием для дискуссии. Рассуждая о пределах традиции в практиках ориентации во времени по солнцу (с. 136-140 диссертации), автор, опираясь на серию интервью, утверждает, что «...если ныне живущее поколение скорее “изобретает” соответствующую практику, то, может быть, и в позапрошлом веке дело могло обстоять таким же образом?». При этом С.С. Петряшин апеллирует к информации о том, что интервьюируемые (а) не помнят, чтобы их учили ориентироваться по солнцу, (б) сами уже в преклонном возрасте научились определять время по светилу.

Однако высказанные замечания не носят принципиального характера и не меняют положительной оценки работы в целом.

Положения и выводы диссертации были апробированы в докладах и выступлениях на научных конференциях и семинарах и статьях, три из которых опубликованы в научных периодических изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ. Содержание диссертации достаточно полно отражено в автореферате.

Диссертационное исследование С.С. Петряшина соответствует требованиям «Положения о порядке присуждения учёных степеней» в редакции Постановления Правительства РФ от 01.10.2018 г. № 1168, предъявляемым к диссертациям на соискание учёной степени кандидата наук, а автор диссертации Станислав Сергеевич Петряшин заслуживает присуждения искомой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.07 – этнография, этнология и антропология.

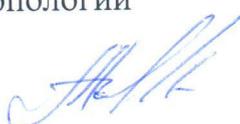
Отзыв подготовлен кандидатом исторических наук, доцентом кафедры этнографии и антропологии Института истории Санкт-Петербургского государственного университета Новожиловым Алексеем Геннадьевичем.

Алексей Геннадьевич Новожилов
Доцент кафедры этнографии и антропологии,
кандидат исторических наук,
Института истории
Санкт-Петербургского государственного университета
Почтовый адрес – 7/9, Университетская наб.,
Санкт-Петербург, 199037.
Телефон – (812) 3289447
Адрес электронной почты – a.novozhilov@spbu.ru

Отзыв обсуждён и единогласно утверждён на заседании кафедры этнографии и антропологии Института истории Санкт-Петербургского государственного университета 26 ноября 2019 г. (протокол № 78.08/18-04-8).

Заведующий кафедрой этнографии и антропологии
Института истории Санкт-Петербургского
государственного университета

ЛИЧНУЮ ПОДПИСЬ
ЗАВЕРЯЮ

А. Г. Новожилов

7
ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА
УПРАВЛЕНИЯ КАДРОВ СПбГУ
Н. К. КОРЕЛЬСКАЯ

А.Г. Новожилов